

Информация

“REMEZ”

№97

Июнь 2020 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Длиннохвостый сорокопут был сфотографирован 23 мая 2020 г. Айсагали Кыдыром у Тупкарагана (Мангистауская обл.). Это первая подтвержденная встреча вида на Мангышлаке.

Очень редкий вид, пятнистый сверчок, был сфотографирован Константином Андрусенко 15 мая 2020 г. в Усть-Каменогорске. До этого единичные встречи случались в Жаркенте, на ю-з берегу Балхаша и Чокпакском перевале. (www.birds.kz)

Оригинальное гнездование больших бакланов в Мангистауской области на оз. Караколь обнаружила Марина Гудимова в июле 2019 г. (www.birds.kz)

Клуб АСБК «Экокрай» г. Алматы организовал художественный конкурс «Балобан – птица года 2020» среди членов клуба и учащихся образовательных школ города.

На конкурсе были представлены 50 работ школьников из 12 образовательных учреждений г. Алматы. Жюри оценивали работы по таким критериям, как техника рисования и анатомическая точность изображения птицы. Призовые места были разделены на возрастные категории: младшая (6-9 лет), средняя (10-13 лет) и старшая (14-17 лет). Также были вручены призы по следующим номинациям: «Лучшее техническое исполнение», «Лучшая работа цветным карандашом» и «Лучшая графическая работа».

Помимо рисунков, в конкурсе участвовали и декоративно-прикладные работы. Один из участников, ученик 1-го класса **Ли Максим** выставил свою работу под названием «Портрет сокола». Она отличалась способом исполнения – форма птицы была выполнена из пластилина, а покрытие из мелких частей яичной скорлупы разных цветов. Жюри особо высоко оценили

естественный цвет перьев. Максим рассказал о своей работе: «Сперва мы изучили птицу, потом сделали каркас из проволоки, а затем обклеили его пластилином. Позже, покрыли скорлупой перепелиных яиц. Вся работа делалась в течение 3-х занятий в нашей студии, и я очень рад, что нашу работу так высоко оценили».

Подведение итогов конкурса состоялось 14 марта в Доме школьников №5, на котором члены клуба выступили с информацией о балобане. Все участники были награждены дипломами, а призерам вручены памятные подарки. Лучшие работы были выставлены на стенде Дома школьников.

Данный конкурс прошёл в рамках информационной кампании «Птица года», которая проводится с целью привлечения внимания общественности и государственных органов к виду, выбранному символом текущего года. В этом году Птицей года стал балобан. Мероприятие организовано руководителем клуба АСБК Еленой Ударцевой. (www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

СЕАНСЫ ОРНИТО-ТЕРАПИИ, ИЛИ, ЕЩЁ РАЗ ОБ ОРНИТОЛОГАХ НА КАРАНТИНЕ

Коронавирусная пандемия, затронувшая буквально всех и каждого, не обошла стороной и Санкт-Петербург, для жителей которого вот уже третий месяц действуют правила самоизоляции. Думаю, что многие, особенно мои сверстники, в полной мере ощутили на себе все «прелести» такой жизни. Жителем этого красивейшего города я стал недавно, друзей здесь пока не имею. Поэтому, находясь уже третий месяц в «самоизоляции», могу утверждать, что никакие средства современных коммуникаций не заменят возможности свободно передвигаться, вживую общаться с родственниками и знакомыми, ежедневно отправляться куда тебе хочется, без чего жизнь пожилого человека

уподобляется тюремному заточению. В такой ситуации (говорю это с полной уверенностью) любимые нами птицы были, есть и будут самыми верными друзьями! Для встречи с ними мне достаточно обратить свой взор за окна своей квартиры и подождать какое-то время. Пернатые друзья не заставят тебя долго ждать. Минута-другая и ты уже услышал пение черного дрозда, или зяблика, увидел отыскивающих на земле корм кричащих серых ворон, воркующих сизых голубей, чирикающих домовых воробьев, или цвикающих белых трясогузок! А взглянув в небо обнаружишь там парящих серебристых чаек, или черных стрижей. Без преувеличения скажу, что моё ежедневное общение с

птицами, особенно по утрам, вызывает самые положительные эмоции, даёт заряд бодрости, энергии, снимает различные стрессы, иными словами является сейчас для меня настоящей орнито-терапией. Четыре окна моей квартиры выходят на юг, во дворе у дома расположен небольшой сквер (фото), где произрастают тополь, берёза, осина и черёмуха. Сквер обрамлен пешеходными дорожками, с восточной стороны к нему примыкает большая, поросшая травой, поляна. Благодаря тому, что живу я на 5-ом этаже, из квартиры возможен также обзор части небосвода, что позволяет видеть и некоторых птиц, пролетающих на значительной высоте транзитом. Добавлю также, что, наблюдая за птицами я не придерживаюсь какой-то строгой методики, просто занимаюсь этим ежедневно по три часа: два – утром и один час – во второй половине дня, ближе к вечеру. Регистрирую всех, увиденных птиц и, по возможности, их количество. При необходимости использую 10-ти кратный Сапоп.

Ниже приведены сведения о видах, замеченных мной из окон квартиры с 21 марта по 21 мая 2020 г. т.е. за 60 дней. Добавлю, что и после этого периода я вынужден оставаться дома. Но сейчас, с

приходом лета, мои пернатые друзья стали молчаливее, количество их заметно сократилось, весь сквер покрылся буйной зеленью, что затрудняет наблюдения. Но я довольствуюсь малым и продолжаю общение с ними. А в указанный выше период мной было отмечено 32 вида птиц, представляющих 7 систематических отрядов: гусеобразные, ржанкообразные, голубеобразные, кукушкообразные, стрижеобразные, дятлообразные и воробьинообразные. Конечно же, доминирующими среди них были виды-синантропы - постоянно обитающие во дворе сизый домашний голубь (подсчитано более 1 тыс. ос.) и домовый воробей (около 200 ос.) Но, не реже, а в отдельные дни и чаще их, встречались другие, сопутствующие человеку виды: серая ворона (более 300 ос.), жилые гнёзда которой встречаются здесь повсюду, в том числе и в моём дворе, обыкновенный ворон (подсчитано 23 ос.), большая синица (около 100 ос.), лазоревка (28 ос.). К концу периода появились и черные стрижи (43 ос.). Поскольку Петербург – город, изобилующий разными водоёмами, то повсюду и круглый год здесь обитает кряква (на транзитном перелёте отметил 41 ос.) и серебристая чайка (327 ос.). Замечу, что серебристые чайки здесь, наряду с голубями и воробьями, постоянно присутствуют в любом дворе, составляя первым двум видам серьёзную пищевую конкуренцию. Кроме серебристых, наблюдал также и озерных чаек (27 ос.). Трижды была отмечена клуша, которая, подобно многим серебристым чайкам, «инспектировала» балконы моего и соседних домов, в надежде чем-либо поживиться. В течение всего срока наблюдений во дворе присутствовали черный дрозд (часто видел птиц и ежедневно слышал пение) и рябинник (78 ос.). В 3-ей декаде марта несколько раз отмечены зимовавшие здесь свиристели (стая из 80 ос.), пищуха (одиночка), обыкновенный щегол (12 ос.), чиж (9 ос.) и зеленушка (4 ос.). А в мае в сквере появились поздние мигранты - славковые: серая, садовая и черноголовая славки (поющие по утрам одиночки) и пеночка-весничка (2 ос.). В конце рассматриваемого периода появилась обыкновенная кукушка (трижды рано утром слышал кукование). Очень любопытно было наблюдать нехарактерные для сухопутного Московского района, в котором я живу, виды гусеобразных. Это лебедь-шипун (видел пару) и два вида гусей: гуменник (стая из 9 ос.) и белолобый гусь (две стаи из 80 и 200 ос.).

В заключении хочу также отметить заметное сходство видового состава птиц – обитателей и посетителей моего петербургского двора и видов, зарегистрированных А.И. и В.А. Кошелевыми на окраине г. Мелитополя в Украине («Орнитологи на карантине» в предыдущем выпуске «Ремеза»). Особенно много общих видов среди воробьиных. И сходство это, полагаю, закономерно, поскольку, во-первых, общими являются широко распространенные виды, в ареалы которых входят эти два города, а во-вторых, схожесть и природных условий, в которых расположены Петербург и Мелитополь. Например, близость речных пойм - реки Невы и Молочная, а также расположенные неподалёку крупные водоёмы – Балтийское и Азовское моря, вдоль побережий которых пролегают миграционные пути многих видов.

С.Н.Ерохов, фото автора.

Фото птиц В.Н.Дворянова

ЗАМЕТКИ ИЗ КАРАНТИНА

Ну, не из карантина, по правде говоря, а из самоизоляции четвертого уровня. Всего уровней пять, но до высшего, с комендантским часом, дело не дошло. Для краткости здесь, в Новой Зеландии это называется карантин. На месяц объявлено чрезвычайное положение, и все не «жизненно важные» для функционирования страны работники должны находиться дома. Профессиональные охранники природы именно к таковым и относятся. А я отношусь к ним. Логика в этом не вижу. На наших рабочих местах от обитателей лесов, полей и гор коронавирус не подхватишь, а работа стоит. Поэтому общение с природой, главным образом, через окно.

Однако, как оказалось, в этой ситуации, есть и положительный момент. Мне никогда не доводилось наблюдать птиц дома, а теперь, пожалуйста, время есть – до рассвета на работу выезжать

не надо, а просыпаюсь по привычке рано. Вот кое-что из моих полных антропоморфизмов впечатлений из продолжающейся экспедиции на диване.

Воробьев уже начал различать в лицо. Для моей жены они все Жорики (обжоры, значит), а на самом деле Жорик только один. Это лидер нашей местной стаи – крупный, боевой и с заломанным пером на затылке и, действительно, самый прожорливый. Еще из завсегдатаев различаю Хапсика, Василия и Акакия. Первого по манере выхватывать все из-под носа у других, второго по неторопливой степенности сродни кошачьей, а у третьего «говорящее имя», он часто оставляет отметины на

балконных перилах. Всегда удивлялся, как они узнают, когда им что-то съедобное перепадет. Скинешь крошек с балкона. Вокруг никого. Через минуту выйдешь посмотреть, а они уже доклевывают остатки. Теперь знаю, что на трех точках – дереве через дорогу, соседской антенне или пальме за забором – всегда находятся наблюдатели, следят за движениями в доме. Стоит открыть дверь на балкон, разведчик тотчас же делает стремительный подскок на забор и оттуда, если, по его мнению, безопасно, подает сигнал остальным, которые подлетают на малой высоте с разных направлений.

Кажется, городским черноспинным чайкам (*Larus dominicanus*) приходится туго. Они совсем отвыкли от естественного добывания пищи и большую часть времени проводили на свалках или, побираясь вокруг кафе и ресторанов. Теперь этим профессиональным нищим никто не подает – подавать-то некому, все заведения закрыты. Вот чайки и повалили в жилые пригороды в надежде пожить хоть чем-нибудь. Не тут-то было, майны, скворцы и воробьи не рады пришельцам-конкурентам и вполне успешно их гоняют. Если воробьи просто создают скандальную атмосферу на местах постоянной кормежки, то майны атакуют физически, заставляя гораздо более крупных чаек (величиной с серебристых) ретироваться. Максимум что позволено чайкам – это с завистью посмотреть на пиршество у кормушек с вершин осветительных столбов. Кстати, этот вид чайки – единственный из аборигенных птиц, который не охраняется законом, персона нон грата. Похоже, остальные птицы это знают.

Нынешнее лето выдалось необычно сухим и продолжительным. Осени практически не было – одно длинное лето с парой дождей за пять месяцев. У птиц, видимо, сбились настройки биологических часов. Они снова задумались о гнездовании и сейчас, когда положено уже быть холодной и мокрой поздней осени, но еще тепло, они взялись проверять свои старые гнездовые точки. Некоторые даже занимаются ремонтом и строительством нового жилья. Дроздов, майн и скворцов видел со «стройматериалами» в клювах. Крошечные сереброглазки (*Zosterops lateralis*) снуют в гущу куста под моим окном и обратно. Там у них гнездо уже несколько лет. Правда, эти птицы настолько шустры, что никак не рассмотрю, носят ли они что-нибудь в клювах. Вчера заметил пару новозеландских зуйков, летящих в направлении парка, где еще не пересохли пруды. Эти вообще уже в брачном окрасе. В апреле вместо положенного им июля.

Интереснее всего оказалось поведение черных дроздов, проявляющих повадки хищников. В это время года они, тщательно поддев всех улиток в округе, переключаются на дождевых червей. Их дрозды вытягивают из мягкого верхнего слоя почвы, куда черви выбираются из затопленных дождевой водой глубин. В этом году земля настолько сухая, что сверху образовалась бетонной твердости корка, и трещины такие, что можно ладонь просунуть. Черви держатся на более влажной

глубине, и недоступны птицам. Зато вместо них на поверхности много радужных сцинков. Этим мелким ящерицам полагалось бы уже впасть в спячку, но сухая теплая погода позволяет оставаться активными. Похоже, дрозды решили заменить сцинками червей в своей обычной диете. А что, похоже – длинные, коричневые, извивающиеся, только несравненно шустрее червей. Неоднократно видел дроздов, увлеченно гонящихся за сцинками, которые собираются «позагорать» под греющим еще солнцем на площадке перед домом. Задokumentированных свидетельств успешной охоты у меня еще нет, но сам процесс охоты налицо. На всякий случай держу камеру наготове.

На днях говорил по телефону с рейнджером одного из островных резерватов. К ним птицы киви приходили на кухню. Народ этой истории умиляется, а ведь дело совсем худо. Киви добывают

пищу, роясь в лесной подстилке и верхнем слое почвы. Сейчас, в засуху, земля стала настолько твердой, что они не могут протыкать ее клювом. Некоторые откочевали к пляжам, где добывают всякую беспозвоночную мелочь, ковыряясь в песке, как кулики-сороки. Самые сообразительные двинулись к человеческому жилью, возле которого есть шанс, что-то нарывать в огороде. А кто-то, увы, засуху не переживет. Особенно сеголетки.

Правда, появилась надежда на улучшение ситуации с кивиными кормами. Не вставая с дивана, вижу, что собираются перистые облака. Значит, скоро может пойти дождь...

Артём Полканов

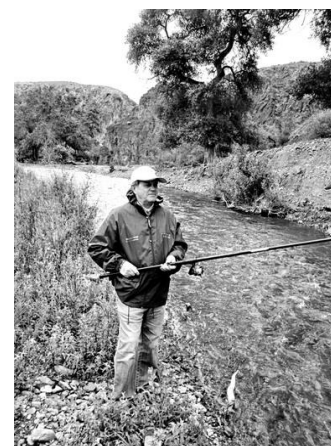
ДОЖДАЛИСЬ!

До чего же надоел этот антивирусный карантин! Душа рвалась на природу, послушать пение птиц, полюбоваться исполнителями. Вся весна прошла взаперти! Хорошо ещё тем орнитологам и любителям птиц, которые живут в частном секторе или в квартирах невысоко от земли, они хоть могли наблюдать любимые объекты из окна. А мне вот с высоты 8-го этажа в микрорайоне «Аксай-2» постоянно были видны только голуби-сизари, да изредка майны и чёрные дрозды. Даже воробьёв и больших синиц, чьи голоса доносились с улицы, не разглядишь. А выехать куда-то из Алматы было невозможно: город опоясали блокпостами.

Но вот, в начале июня объявили, что барьеры сняты, и путь к свободе открыт! Были сборы недолги, и в ночь с 4 на 5 июня мы втроем на джипе вырвались из города в восточном направлении, держа курс на каньон Тимерлик. Мы – это я, Денис Афанасьев и Виктор Прокопьевич Лапин – наша сплочённая группа (к слову, все члены АСБК). Дорога была свободной, в пятом часу утра мы были на перевале Кокпек. Стало светать, и мы увидели парящего стервятника, а через пару километров – ещё одного. Далее над трассой встретили несколько коршунов, пару пустельг и группы галок.

Уже стало совсем светло, когда мы спускались по крутой каменистой дороге вниз, к речке Тимерлик. Каньон встретил нас звонкими трелями соловьёв и широкохвосток, треньканьем больших синиц, мелодичными руладами чёрных дроздов. Поставили палатки под большим раскидистым тополем, на одной из веток которого обнаружили гнезду-рукавичку черноголового ремеза. Похоже, по поведению птиц, там были птенцы. А в полутора метрах от жилого гнезда висело ещё одно – старое, видимо, прошлогоднее. В полусотне метров на другом мощном тополе было гнездо коршунов с птенцами. Взрослые хищники часто совершали круговой облёт территории, низко пролетая над нами. Днём непрерывно кукует кукушка. Встретили дерябу с кормом в клюве, удода, высоко в небе кружил стервятник, на речке спугнули куличка-перевозчика. Пролетали 2 майны, 1 серая цапля и довольно часто стайки розовых скворцов из 20-50 особей. Низко летали деревенские ласточки, и неоднократно моросил дождь. К вечеру заметно похолодало. Пробовали рыбачить, но клёв был совсем слабый, и удалось поймать лишь несколько голых османчиков. В 10 часов вечера, когда мы сидели у костра, прямо над головой закричала сплюшка, но вскоре улетела, и вновь подала голос лишь к утру.

Ранним утром другого дня, ближе к рассвету Денис пошёл прогуляться по сопкам и в скалах слышал уханье двух филинов. Когда совсем рассвело, он встретил стайку щеглов, горных и скальных овсянок, одиночного курганника. А в середине дня мы покинули этот райский уголок. По пути в город заглянули в ущелье Кокпек, где видели овсянок Стюарта и горных, каменку-плешанку, синего каменного дрозда и кекликов. На проводах у с. Малыбай сидели сизоворонки и золотистые щурки.

Полученное удовольствие от общения с природой, встреч с птицами, трудно передать словами после длительного заточения в городе на самоизоляции. И хочется верить, что повторение вирусных атак больше не будет, и все пути-дороги для наблюдений птиц будут открыты для нас.

В.В.Хроков,
фото автора

В НОЧИ ПОЮЩИЙ КОЗОДОЙ...

Важным элементом в подготовке студентов-биологов и экологов являются выездные учебные полевые практики в природе. Прекрасной базой их проведения в Мелитопольском университете уже многие десятилетия является биологическая станция «Ромашка», расположенная на правом берегу Молочного лимана в Алтагирском лесничестве у села Богатырь. Она располагает прекрасными условиями для проживания и учебы студентов в полевых условиях. Обширный Алтагирский лес, заложенный более 100 лет назад, площадью свыше 1100 гектаров, хотя и искусственного происхождения, поражает разнообразием пород деревьев и кустарников, которых насчитывается свыше 120 видов, является местом обитания десятков видов зверей, рептилий, сотен видов птиц и беспозвоночных. Лесные дороги, разделяющие отдельные кварталы леса, облегчают проведение экскурсий.

Студенты первого и второго курсов химико-биологического факультета выехали на биостанцию в начале июня. В течение недели они знакомились с растительным и животным миром нашего края, с уникальными редкими видами, внесенными в национальную Красную книгу, особенностями биологии и экологии фоновых видов. Запомнились находки и изучение гнезд с яйцами и птенцами большого пестрого дятла, сорокопуга-жулана, черного дрозда, серой мухоловки, ночные экскурсии для знакомства с такими лесными жителями, как козодой, совки-сплюшки, соловьи,

летучие мыши. Молочный лиман является частью национального природного заповедника «Приазовский», Алтагирский лес объявлен государственным зоологическим заказником, Тащенакский под – местным орнитологическим заказником, как и ряд степных участков по берегам лимана.

Среди наших птиц, относимых в категорию «таинственных», на первом месте заслуженно стоит козодой. Тому немало причин. Многие слышали про козодоя, про его удивительные особенности, связанные с внешним обликом, образом жизни и поведением, а вот увидеть эту ночную птицу удастся немногим, ведь он недолго пребывает в наших краях - с апреля по сентябрь. Считается типично лесной птицей. Но заселяет также степные и луговые участки с кустарниками, даже солончаки и пески.

В искусственных лесах Мелитопольщины козодой стали обычными птицами. В Алтагирском лесу они предпочитают кварталы, засаженные крымской сосной. На участке просеки между соседними кварталами молодых сосен в 2016 г. на 500 м токовало 12 самцов! Такой высокой плотности больше мы нигде не отмечали.

В светлое время суток козодой не слышны, не видны, прячутся и сидят неподвижно на горизонтальных толстых ветках деревьев, устроившись вдоль них, а не поперек, как это делают все прочие птицы. Буро-серая окраска с многочисленными темными и светлыми пестринками удивительно гармонирует с фоном присады. Глаза сидящий козодой прикрывает, чтобы их блеск не выдал птицу. Кстати, вот вам один из вопросов школьных викторин: какая птица, не

поворачивая голову, видит спереди и сзади себя? Это козодой и лесной кулик – вальдшнеп, у них глаза очень выпуклые и расположены по бокам головы.

Козодоев легко обнаружить весной и в начале лета в лесу по их характерной громкой журчащей песне «трррр-ррр», которую самцы издают сидя на ветках. Она тянется по несколько минут без перерыва. Закончив песню, птица взлетает, широко размахивая крыльями, как-бы подбрасывая себя вверх, ударяя ими над спиной с громким хлопком. Совершив такой полет, самец опять присаживается

и снова затягивает нескончаемую песенку. Известный казахстанский орнитолог В.Н.Шнитников делился своими детскими воспоминаниями: когда он подманивал весной козодоев, использовал работающий «трещащий» будильник. Реже удается услышать в сумерках от летящих птиц короткое негромкое «квик-квик» или клацанье клювом.

Среди внешних особенностей козодоя отметим очень широкий огромный рот при удивительно маленьком клюве, по бокам которого имеются многочисленные короткие щетинки. Ноги у козодоя также очень маленькие относительно размеров его тела, когда птица передвигается по земле, возникает впечатление, что она ползет на брюшке. Но, несмотря на такие крошечные ноги, с земли козодой взлетает вверх легко без усилий. Полет его бесшумный, как у сов. В темноте птица, не боясь человека, подлетает к нему вплотную, привлекаемая ночными насекомыми. Крылья и хвост длинные, что обеспечивает быстрый ловкий полет с резкими поворотами и сменой направления, внезапными падениями вниз и, следом, стремительный взлет вверх. Такая быстрота, ловкость и изворотливость делает козодоя прекрасным охотником за быстро летающими ночными бабочками. Удивительным оказалось то, что козодой могут ловить свою добычу не только в воздухе, но и на земле; в желудках птиц находили дождевых червей, наземных моллюсков, не летающих жуков и даже лягушат! Но основной пищей им служат крупные жуки и ночные бабочки. Бытовала легенда, что козодой охотится в полете с широко раскрытым ртом; это оказалось выдумкой, как и легенда, что козодой может сосать молоко коз и коров, мол, и рот такой огромный, чтобы сосок захватить.

Свое гнездо козодой устраивает на земле, выбрав прогалину в лесу, или среди кустов. Хотя вряд ли можно назвать гнездом небольшое углубление в земле среди опавших прошлогодних листьев или нескольких травинок. Яйца светло-серые с редкими крупными коричневатыми пятнами, они заметны даже в лесном сумраке. Поэтому птица сидит на гнезде с кладкой очень плотно, можно пройти рядом, и она не взлетит. В конце насиживания и особенно с появлением птенцов козодой самоотверженно пытается отвести врага от гнезда, потеряв всякую осторожность. Он взлетает и зависает в воздухе перед лицом, размахивая крыльями, падает на землю, ложится на бок, ползает, даже переворачивается на спину. Имитирует раненую птицу. При крайнем возбуждении птица широко раскрывает рот, демонстрируя ярко-красную глотку, шипит, бросается на человека. И это впечатляет и действует на хищника! И на человека тоже. Такое отпугивающее поведение демонстрируют также подросшие птенцы, но чаще они сбегают из гнезда и прячутся в траве. В жаркие дни птенцы в гнезде начинают активно охлаждаться, совершая частые колебания дна ротовой полости. Такое редкое в мире птиц явление известно также у совят. Оно получило название «полипноэ», то есть идет охлаждение организма через верхние дыхательные пути. Интересно проходит кормление птенцов. Родители, прилетев с порцией мелких насекомых, засовывают свой клюв в широко раскрытый рот птенца и отрывают пищевые комки.

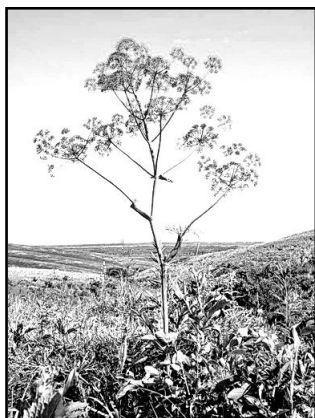
Для козодоев представляют опасность наземные хищники и человек. Они иногда становятся жертвами ночных столкновений с автомобилями на дорогах. Весной при резких похолоданиях прилетевшие козодой голодают и гибнут, но здесь им на помощь приходит удивительная способность впадать в гипотермию, или длительное оцепенение, что больше свойственно стригам, ласточкам и колибри.

Песни козодоев придают неповторимое очарование ночному лесу, вплетаясь органично в ночной хор из песен певчих дроздов, соловьев и сплюшек. В программу летних учебных практик студентов-биологов по зоологии нами, как обязательные, включены ночные экскурсии, которые пользуются популярностью и надолго запоминаются студентам и юннатам; еще бы, такая романтика: темнота, комары, лучики фонариков и журчащие песенки козодоев под грустное «сплю-сплюю» совок.

В.А. Кошелев, А.И.Кошелев, Т.В.Копылова

Фото авторов

В феруловых джунглях Тарбагатая

Ферула джунгарская – красивое зонтичное растение, являющееся украшением наших степей и пустынь. В народе она хорошо известна под названиями «омик» и «сасыр», а её смолистые корни используются в качестве лечебного средства при снятии болей во время обострения радикулита и суставных заболеваний. Произрастает она на сухих глинистых равнинах и по каменистым шлейфам гор. В обычные годы ферула растёт отдельными кустами на значительном удалении друг от друга, но бывают годы, когда пустынные равнины вдруг покрываются её сплошными зарослями. С подобным явлением мне пришлось познакомиться весной 2001 года после необычайно многоснежной зимы на востоке и юго-востоке Казахстана, когда Тарбагатай и Алтай завалило двухметровыми снегами, а его последующее таяние привело к половодьям на реках.

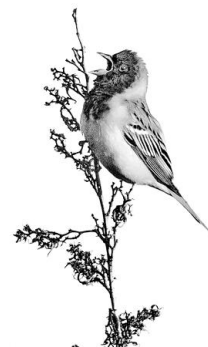
В ту весну в очередную экспедицию в Тарбагатай для изучения состояния численности сокола-балобана и других хищных птиц с орнитологом Анатолием Левиным мы выехали 4 мая на старенькой «буханке» - УАЗ-452. Всю зиму она проходила профилактический ремонт у опытных мастеров в городских СТО, после чего появилась надежда, что она выдержит двухмесячную поездку по пустынным и горным дорогам. Однако мы даже предположить себе не могли, какие невзгоды нас ожидают впереди, а виновницей этому станет ферула.

Наш маршрут на первых порах проходил вдоль трассы Алматы – Усть-Каменогорск с заездами во все подходящие ущелья и горные долины Джунгарского Алатау, где мы занимались поиском и обследованием гнёзд хищных птиц. Только 13 мая, обогнув озеро Алаколь, доехали до южного подножия Тарбагатая. Когда миновали мост через реку Эмель, справа потянулись гряды мелких сопочек и холмистых увалов - передовой гряды пустынных гор Аркалы, протянувшихся вдоль государственной границы Казахстана и Китая. Вскоре отыскивали нужный свёрток, преодолели небольшой каменистый перевал и спустились в широкую долину, покрытую сплошными желтовато-зелёными зарослями высокой ферулы. Машина буквально нырнула в густой феруловый лес. Нашему удивлению от этой картины не было предела. Ни я, ни мой спутник за многие годы экспедиций ни разу не попадали в подобные феруловые джунгли. Первая мысль, которая постоянно возникала в этот день, была о том, откуда взялось в этих местах такое изобилие ферулы, покрывшей все южные предгорья Тарбагатая, ведь при посещениях в прошлые годы подобного её изобилия видеть здесь не приходилось, а эта долина представляла собой обычную полынную степь, сильно выбитую скотом. Оказывается, как объяснили нам этот феномен позднее, основная часть семян ферулы, ежегодно попадающих в почву и накапливающихся в ней, находится в состоянии покоя в течение многих лет. Лишь при благоприятном сочетании количества осадков, влажности и прогрева почвенного покрова они разом всходят и дают богатейший урожай новых семян. В почве они хранятся как стратегический запас и ждут своего часа. Благодаря подобному циклическому и массовому плодоношению ферула поддерживает своё благополучное существование на самых аридных территориях.

Анатолий, сидевший за рулём, первые километры пути находился в постоянном напряжении, так как из-за отсутствия видимости боялся столкнуться со встречной машиной или лошадей. Однако вскоре чувство боязни прошло само собой – места оказались безлюдными, бывшие совхозные кошары и чабанские зимовки были брошенными, а дороги размытыми. Так что приходилось больше опасаться промоин, в одну из которых мы влетели на скорости и чуть не получили сотрясение мозгов. Другая проблема с дорогами заключалась в том, что почти все они тянулись вдоль гор от одной зимовки к другой, а так как всё вокруг них уже давно заросло бурьяном, трудно бывало отыскать выходную. Чаще всего, чтобы найти продолжение нужной дороги, приходилось объезжать каждую зимовку вокруг по несколько раз, рискуя напороться на гвозди, железяки или намотать на ось проволоку, что случалось с нами не раз.

Так, медленно продвигаясь по бездорожью, мы в течение нескольких дней обогнули Аркалы и с трудом пробились в центр этих гор, представлявших собой замечательное степное плато со скальными грядами, где и повезло нам найти новые гнёзда балобанов. Приятной новостью оказалась также находка следов пребывания архаров – вначале видели два свежих следа, а затем

отыскивали лёжку. Но зато совсем не видели людей, пасущегося скота и не обнаружили следов машин. Кругом было господство густой пахучей полыни и ферулы. Удивительно было слышать из феруловых зарослей свист многочисленных сусликов, поневоле оказавшихся в этом году «лесными» жителями. Степные жаворонки – обитатели открытых мест - с трескучим пением парили над феруловыми зарослями. Но особенно много было всюду поющих самцов желчных овсянок, встречавшихся через каждые 50-100 метров. Когда мы покидали эти места я оставил в полевом дневнике запись: «Жёлтые феруловые горы Аркалы – настоящее царство желчных овсянок!».

Спустя месяц, 10 июня, на обратном пути из Манрака и Саура, мы вернулись в Аркалы, чтобы проверить найденные гнёзда и окольцевать птенцов соколов. В этих местах уже стояла 40-градусная жара с миражами, раскалёнными на солнце камнями, горьким запахом полыни и пронзительной, почти режущей слух трескотнёй многочисленных кобылок и цикад. А ещё всюду стоял смолистый аромат ферулы, особенно сильный и зловонный во время дневного зноя. Сразу припомнилось, что у нашей джунгарской ферулы есть близкие среднеазиатские родственницы – вонючая и вонючейшая ферулы, не случайно получившие у учёных столь нелестные названия.

Первое, чему мы сильно удивились, когда спустились в широкую долину между горами Малые и Большие Аркалы, были сенокосы и работающие тракторы-стогомёты, загружающие скошенную ферулу в огромные телеги. Когда мы поинтересовались, с какой целью ведётся её заготовка, нам объясняли, что сасыр - так называют ферулу по-казахски – готовят на корм домашнему скоту. Оказывается её, скошенную в нужное время и добавляемую к селу, охотно едят коровы, благодаря чему они быстро жиреют и набирают вес. Поэтому местные жители особенно ценят это растение и во влажные годы, когда бывают богатые урожаи, заготавливают его в большом количестве. Наверное, многим знаком силос, который раньше готовили из кукурузы и использовали в качестве кормовых добавок для коров на фермах и животноводческих комплексах. Сасыр в этих местах издавна является его аналогом.

Миновав знакомый родник с раскидистыми ивами выехали на южную гряду гор и стали спускаться вниз в долину реки Эмель, которая была сплошь покрыта феруловым лесом, сменивший к этому времени желтовато-золотистый цвет на коричневый. Перезревшая двухметровая ферула с мощными стволами походила в эту пору на раскидистые деревья, точнее, на миниатюрные баобабы, а окружающая местность стала напоминать саванну. Перезревшая и побуревшая ферула стояла увешанная гроздьями семян. Её толстые зелёные стволы уже приобрели сиреневую окраску, а некоторые начали белеть – верный признак завершения вегетации и скорого их усыхания. Местами на пологих склонах, над которыми недавно прошли ураганные джунгарские ветры, попадались поваленные и изломанные феруловые кусты. Они во множестве лежали по дороге, заполняя колею, и машина ехала по ним с сильным хрустом как по хворосту. Там, где мы заезжали в густые заросли, упругие стебли ферулы, как нагайкой, с силой хлестали по лобовому стеклу и кабине быстро едущей машины. Настолько сильно, что отлетала краска, и бока машины стали приобретать пятнистый вид. Теперь стало понятным и объяснимым латинское название этого растения *Ferula*, означающее «розга». Оказывается, в старые добрые времена вениками из ферулы в школах наказывали, а точнее, нещадно пороли нерадивых учеников.

Но это были мелочи по сравнению с новым бедствием, с которым мы столкнулись по мере того, как углублялись в горы. Листьями и семенами ферулы стал постоянно забиваться радиатор и вентилятор, а потому двигатель машины начал быстро нагреваться. Всё чаще и чаще приходилось останавливаться, добавлять в радиатор воды, ждать пока движок охладится на ветерке. При этом нужно было заниматься очисткой его от накопившихся листьев и обломков стеблей ферулы, выгребать горстями из всех узлов и агрегатов её семена.

Вскоре обнаружили, что радиатор забит адской смесью - феруловой смолой и пылью, из-за чего машина и стала «задыхаться». К этому времени она уже прошла несколько тысяч километров по плохим дорогам и всё чаще начала выходить из строя. В пути приходилось несколько раз задерживаться на СТО для устранения неполадок, замены то одних, то других деталей. Но аркалинская ферула окончательно её добила. Поэтому во второй половине июня

пришлось срочно завершать полевые работы и брать курс на Алматы. Перед отъездом мы заехали на артезианскую скважину и долго отмывали машину от пыли и смолы. При этом сняли радиатор и попытались очистить его под струёй воды, с силой бьющей из трубы. Подобная профилактика дала положительный результат – машина первые сотни километров двигалась быстрее.

Возвращение домой пришлось на самую жару. Раскалённая на солнце «буханка» дышала жаром. Из коробки передач при переключении скоростей всё чаще и чаще стал доноситься подозрительный хруст, свидетельствующий, что началось разрушение подшипников. Самой трудной была последняя сотня километров после Капчагая, когда начался подъём в сторону гор, и вода в радиаторе закипала чаще обычного. Когда въехали во двор дома, коробка передач издала предсмертный скрежет, рукоятка перестала действовать и наша многострадальная машина навсегда заглохла. Мне она напомнила верную лошадку, из последних сил дотянувшую воз до дома и умершую у самого порога.

Н.Н.Березовиков

ИВОВЫЕ «ЯБЛОКИ»

Осыпалась листва на ивовых кустах, и на концах ветвей стали заметны бурые махровые «цветы», своей формой (но ни в коем случае не цветом) слегка напоминающие увядшую и засохшую розу. Их бывает так много, что буквально все ветви могут быть усыпаны ими. Издали они ещё кажутся похожими на диковинные плоды, например, на сморщенные, почерневшие от старости и оставшиеся зимовать яблоки. Но если это плоды, почему не находится ни одной птицы, ни одного зверя, пожелавшего бы полакомиться ими? Ни лоси, ни зайцы, ни косули, с удовольствием объедая нежную кожицу лозы (а иногда и целые ветви), всегда пренебрегают их «плодами». Впрочем, вот синичка-гаичка прицепилась к «шару» и с ожесточением долбит его. Но опять-таки её прельщает вовсе не сама «роза», а насекомые, оставшиеся зимовать в её не то лепестках, не то чешуйках.

А все дело в том, что это вовсе не плоды, а уродливые разрастания древесной коры, вызываемые маленькими комариками - ивовой галлицей. Весной эти крохотные насекомые, проникая в ивовую почку, выделяют особые ростовые вещества и почки, вместо того, чтобы выпустить нормальные продолговатые листья, начинают разрастаться мясистыми, с широкими чешуйками и лепестками, образующими своего рода цветок. Эти «цветы» служат для их хозяев жильём помещением, предохраняющим от непогоды. Давно уже непрощенные гости покинули ивовые ветви, а домики их красуются еще несколько лет, - вызывая недоумение у многих любителей природы: откуда на иве вдруг появились плоды?

А.Г.Лухтанов

«Медвяная роса» (Усть-Каменогорск, 2005). Фото Г.Розенберг

Ш Е Л Д О Ж Д Ъ ...

Всю ночь шел теплый летний дождь, ворчливо огрызался гром. Кромешную тьму небосвода причудливыми узорами расшивали молнии.

Утром наша студенческая группа мчалась на автобусе за город. Для воскресного отдыха обосновались на каменистом берегу небольшого горного озера, среди могучих сосен. В зарослях кустарников щебетала, будто упражнялась в скороговорке, крохотная птичка - серая славка; обыкновенная чечевица, в ярко-красном, праздничном наряде, гостеприимно насвистывала: "Все ли видел, все ли видел?" Вдруг совсем рядом защелкала перепелка: "Спать пора, спать пора..."

- В детстве папа брал меня на перепелиную охоту, - задумчиво произнесла моя сокурсница Тамара, стройная кареглазая блондинка. Я, почему-то, представил, как порхает она по душистому лугу, словно бабочка, в легком цветастом платице среди цветов.

Видимо, я проявил излишнее любопытство к охоте на перепелов, потому что Тамара сразу умолкла, а я поспешил перевести разговор на другое.

День пролетел незаметно, а вечером мы возвратились в город. Я решил проводить Тамару.

- Нам далеко ехать, да и дождь, кажется, начинается, - предприняла Тамара попытку избавиться от меня.

В автобусе сидели молча; по стеклу круглились капли дождя, оставляя за собой извилистый след. Ехать пришлось долго. Тамара жила с родителями на окраине города, в добротном деревянном доме. За высокой стеной забора раскинулся ухоженный огород, в саду стояли пчелиные ульи. Словом, жили по-деревенски.

Я стал часто бывать у Тамары. Однажды ее отец - Семен Иванович собрался с сыном на охоту.

- Помню, ты очень интересовался перепелиной охотой, съезди, - меланхолично предложила Тамара. Я охотно согласился.

Остановились на лугу, достали необходимые принадлежности. На звуки манка по густой траве прибежала перепелка и запуталась в сетке. Семен Иванович ловко схватил барахтающуюся птицу, подал мне и равнодушно бросил: "Оторви голову, и брось в сумку". Я нерешительно взял этот теплый комочек мускулов и... выронил, словно горящий уголек, из рук. Хищно сверкнули темные глаза охотника, провожая взглядом улетающую перепелку.

- Раззява, - процедил он сквозь зубы. Вторую перепелку Семен Иванович мне уже не доверил, а резким движением оторвал ей голову и бросил слепо-трепыхающееся тело в сумку. Капли крови брызнули ему на руки. Вскоре подошел его сын, охотившийся рядом. Он заглянул рукой в свою сумку и достал три перепелиных головы. Семен Иванович остался доволен. И мы поехали домой.

Тамара внимательней обычного, испытующе глянула на меня своими вишневыми глазами и насторожилась, видимо, уловила во мне какие-то перемены, но спрашивать ничего не стала. Семен Иванович, между тем, небрежно вытряхнул перепелок.

- Принимай дичь, мать, - бодро скомандовал он жене.

За ужином оживленно обсуждали подробности охоты. Тамара была рассеянной, беседу не поддержала, от жареных перепелов отказалась. Потом мы пошли с ней в сад. Долго, молча, сидели в беседке. По листьям нерешительно, робко заплясали крупные капли дождя. Тамара порывисто прижалась ко мне и простонала: "Сколько раз я просила папу не убивать перепелок". Я обнял ее за плечи. Теплый летний дождь шел теперь дружно, взахлѐб.

... Прошло много лет. Однажды в воскресный летний день отдыхали мы всей семьей за городом. Я нес на руках спящего сына, а Тамара вела дочь, которая вырвалась у нее из рук и убежала по мягкому душистому лугу. Вернулась она с охапкой цветов.

- Зачем ты, доченька, нарвала столько цветов? - Тамара, кажется, собиралась преподнести нам беседу об охране красивоцветущих растений, но ее прервала перепелка: "спать пора, спать пора..." Мы переглянулись. Тамара была бледной, видимо, как и я, вспомнила тот дождливый вечер...

К.П.Прокопов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В Тендровском заливе Чёрного моря пара белых трясогузок устроила гнездо в корме моторной лодки. Самка не прекращала откладку яиц и насиживание, несмотря на ежедневное отплытие лодки в море. Птицы не бросили гнездо даже когда лодка ушла на дальние острова за 25 км от берега; в течение двух часов трясогузки летели за лодкой, а на острове самка сразу продолжила насиживание. (подробнее в статье: Т.Б.Ардамацкая. Гнездо белой трясогузки в эксплуатируемой моторной лодке// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1772).

В июне 2012 г. в Витебской области (Беларусь) на болоте под стволом упавшей сосны найдено гнездо дербника с пуховыми птенцами. (подробнее в статье: В.Ч.Домбровский. Случай гнездования дербника на земле в Витебском Поозерье// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1814).

В пустынной Долине озёр у северных предгорий Гобийского Алтая (Монголия) в кусте облепихи в июне 2018 г. было найдено гнездо полевого воробья с кладкой. Оно представляло собой массивное рыхлое сооружение из сухой травы, внутри выстланное пухом и перьями. Входное отверстие находилось в верхней части гнезда. (подробнее в статье: Ц.З.Доржиев, Е.Н.Бадмаева, Н.Цэвээнмядаг, А.Т.Саая. Случай открытого гнездования полевого воробья в Монгольском Гоби//Байкальский зоологический журнал, 2019, №

В июне 1950 г. в графстве Ратленд (Англия) на земле в высокой траве было найдено гнездо зяблика с 5 проклюнутыми яйцами. (подробнее в статье: Э.Л.Робертс. Зяблик гнездится на земле// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1810).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Уже несколько недель в Германии гибнут синицы — лазоревки. Больных или мертвых птиц обнаруживают в садах или около кормушек. Как оказалось, синицы страдают от пневмонии. Опасным возбудителем является бактерия *Suttonella ornithocola*, вызывающая у птиц заболевание дыхательных путей, в некоторых случаях заболевание желудка, а затем, в большинстве случаев, и гибель, сообщила газета «Русская Германия». Среди симптомов, от которых страдают лазоревки, — склеенные глаза, клюв и перья. Орнитологи предполагают, что заражение может происходить воздушным путём. Власти рекомендуют гражданам использовать одноразовые перчатки при контакте с больными или мёртвыми птицами

Орнитологи также обратились к жителям ФРГ с призывом не кормить синиц в местах массового скопления больных особей, чтобы избежать дальнейшего заражения и распространения болезни. Больных птиц можно узнать по апатичному виду — чаще всего они просто «сидят» на земле. Кроме того, иногда заметно, что у них проблемы с дыханием. Заболевшие синицы отказываются от еды, вероятно, из-за проблем с глотанием. **EADaily** напоминает, бактерия *Suttonella ornithocola* была обнаружена в 1996 г. в британском Уэльсе, до настоящего времени вероятность её передачи людям или другим животным до конца не исследована.

(EurAsia Daily, 12.05.2020)

АНЕКДОТЫ

- Как же хорошо летом на природе: запах разнотравья, щебет птиц, журчание реки! А эти нежнейшие ароматные шашлыки - ешь-ешь и никак не можешь остановиться!
- Петрович, какая-то странная у тебя объяснительная о прогулке получается...

Один горец другому:

— Представляешь, какая хищная птица у нас завелась! Дельтаплан называется. Смотрю — он со скалы прыгнул и человека потащил. Я шесть раз стрелял, пока он беднягу не отпустил.

Покупаю кошкам куриные головы. Замотанная после работы, говорю продавцу:

- Головы кошачьи есть?

На что она отвечает:

- Вам куриц кормить?

Маленькая черепашка лезет на дерево. Цепляется, упирается, все-таки залезает на ветку и прыгает оттуда. В полете расставляет лапы, машет ими и брякается о землю. Хромая, снова лезет на дерево, прыгает и опять вся в ушибах забирается на ветку. За этим наблюдают две птицы в гнезде. Потом одна говорит другой: — Слушай, пора, наверно, уже сказать нашему ребенку, что он приемный.

Внимание! Все номера газеты «**Remez**» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez»». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз